

**КУРБАНГАЛЕЕВА
ЕКАТЕРИНА ШАМИЛЬЕВНА**

директор Научно-исследовательского центра «Особое мнение»,
зам. председателя Комиссии Общественной палаты РФ
по социальной политике, политолог, политический консультант

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И АКТИВИЗМ*: ЭТАПЫ, ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИЛКИ

o Этап первый. «Безличностный индивидуализм» и инерционный активизм конца 1990-х

После всплеска небывалой гражданской активности в период перестройки, когда люди активно обсуждали происходящие события в трудовых коллективах, собирались на митинги, участвовали в выборах, следили за заседаниями Верховного совета и первыми шагами российского парламента, наступил определенный спад. В конце 1990-х — начале 2000-х исследователи с сожалением констатировали невысокую степень гражданской активности и незрелость гражданского общества, объясняя это разными причинами. Одна из наиболее часто упоминаемых причин — наследие советского прошлого, когда социально одобряемыми моделями поведения были: «не высывайся», «моя хата с краю...», «поживем — увидим», «я — простой человек, от меня мало что зависит». Другой часто упоминаемой причиной была пережитая социальная травма «очарования демократией», которая крепко связалась в восприятии людей с распадом некогда великой державы и «лихими девяностыми», резким обнищанием населения, пустыми прилавками, продуктовыми талонами, очередями и безработицей.

* Гражданский активизм, под которым мы понимаем целенаправленное и осознанное участие граждан в общественной и политической жизни страны с целью защиты и реализации своих прав и интересов, тесно увязан с такими понятиями, как гражданское общество, идентификация, в том числе социальная, ценностные установки, жизненные стратегии, поведенческие модели и пр.

Проводимые под руководством известных социологов Владимира Ядова, Юрия Левады, Михаила Горшкова и Владимира Петухова в конце 1990-х — начале 2000-х годов исследования констатировали *сверхиндивидуализацию* *российского массового сознания*, самоидентификацию со своей семьей и близкими, приоритет ценностей

частной жизни и индивидуальных свобод. Ценности же коллективного участия, солидарности и групповой идентичности находились в подчиненном положении, что подкреплялось пессимизмом в отношении будущего страны¹. Один из ведущих отечественных философов Борис Капустин дал этому феномену определение «*безличный индивидуализм*»². Наблюдались явления негативной или агрессивной мобилизации, то есть «*солидаризации перед лицом внешней угрозы*», — это также свидетельство мотивации, свойственной, по Маклелланду, скорее, раннему периоду социализации (взросления в нашем случае), когда доминируют защитные реакции³. Кстати, рассуждая о России как о подростковом обществе, Владимир Ядов любил упоминать «*уникальность движения солдатских матерей, для которых молодые мужчины, призываемые в армию, остаются детьми и нуждаются в защите*»⁴.

Основные практики гражданской активности были скудны и непопулярны, инерционны и в основном сводились к участию в собраниях трудовых коллективов, привычных мероприятиях по благоустройству мест проживания, демонстрациях по случаю официальных государственных праздников. Общественная активность чаще всего проходила в рамках крупных всероссийских организаций, уна-

¹ Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии. Символы. Мифы / под ред. Рябова А. В., Курбангалеевой Е. Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 173—180.

² Доминирование индивидуалистических моделей социального действия, низкий статус личного достоинства.

³ Ядов В. А все же умом Россию понять можно // Россия трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 9—20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-vse-zhe-umom-rossiyu-ponyat-mozhno>.

⁴ Ядов В. А. Там же.

следованных со времен СССР: профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов, Всероссийское общество охраны природы, отраслевые и досуговые организации, такие как общества охотников и рыбаков, общество «Знание», ДОСААФ, Союз женщин России, ставший правопреемником Комитета советских женщин, и пр. Безусловно, отдельного упоминания заслуживает уникальная старейшая правозащитная организация «Московская Хельсинская группа», созданная в 1976 году⁵ и — редчайший случай, — положившая начало международному хельсинскому движению. Ответом на наболевшие вопросы, осознаваемые в российском обществе, стало также создание уже упомянутого выше Комитета солдатских матерей (1989 год) и общественной организации «Кедр» (1993 год). И совсем удивительными, будто заброшенными из будущего, были первые ласточки, призванные решать особые проблемы — паллиативной помощи и тяжелобольных детей, — про которые российское общество никогда ранее не задумывалось: Первый московский хоспис Веры Миллионщиковой (1994) и «Русфонд» при Издательском доме «Коммерсантъ» (1996 год).

Нельзя сказать, что за последующие 20—30 лет в нашем обществе произошли какие-то кардинальные изменения с точки зрения гражданской активности и российское общество стало зрелым и сильным, однако поступательное развитие очевидно.

Этап второй. Благотворительные фонды, политические организации и институты социального мониторинга и контроля первого десятилетия XXI века

В первое десятилетие XXI века гражданское общество и гражданская активность стали развиваться в двух параллельных направлениях, существующих в дискретных сферах. С одной стороны, в ответ на родительское отчаяние по поводу тяжело больных детей стали создаваться благотворительные фонды и организации: «Подари жизнь» Чулпан Хаматовой и Дины Корзун (2004), «Линия жизни» (2006), «Фонд Константина Хабенского» (2006), Фонд помощи хосписам «Вера» Анны Федермессер (2006), «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки (2007). На беду начали откликаться самые восприимчивые и эмоционально лабильные: в попечительские советы шли известные актеры и музыканты. Вокруг этих фондов складывался костяк неравнодушных людей, которые считали естественным выходными проводить за помощью бездомным, собирать деньги больным детям, организовывать телемарафоны и творческие концерты в поддержку обездоленных.

⁵ Устав организации был принят в 1993 году. URL: <https://mhg.ru/history>.

VK.COM/LIZAALERT_REAL

3 года (2016 г.р.)
СНТ Кебь, Псковский р-н, Псковская обл.
23 мая 2020 года ушла из дома и не вернулась.

Приметы: рост 106 см, нормального телосложения, волосы каштанового цвета вьющиеся, глаза серо-голубые.

Одежда: розовое платье с длинным рукавом, бордовые колготки, бело-розовые сандалии с цветочками.

**ПОМОГИТЕ
НАЙТИ
РЕБЕНКА**

Просим сообщать любую информацию по телефону горячей линии:
8 (800) 700-54-52 или 112
НУЖНА ПОМОЩЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

LIZA ALERT | WWW.LIZAALERT.ORG | ORG@LIZAALERT.ORG pin24.ru

Отдельно стоит упомянуть создание движения, которое в 2010 году быстро оформилось в уникальный поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», объединяющий тысячи неравнодушных людей по всей стране, часто состоятельных, которые в любое время суток готовы подняться и пойти искать пропавших людей.

Прорастающие «снизу» по инициативе известных и уважаемых людей, такие организации закладывали основные механизмы, формы и практики в социальной сфере, развивая как социальную норму сопереживания, взаимопомощь и взаимовыручку. Пожертвования и другие виды благотворительности понемногу становились привычной моделью поведения сострадательного и ответственного российского человека.

Забегая немного вперед, приведем некоторые данные. По данным ВЦИОМ, уже в 2006 году 56 % россиян считали, что «благотворительность должна быть делом каждого человека — в меру его возможностей»⁶. И если в 2004 году только 4 % вносили деньги на счет благотворительных организаций или нуждающихся людей, при этом 36 % с готовностью «подавали милостыню», то уже в 2017 году деньги на счета больным людям перечислял каждый третий⁷. А в сентябре 2019 года 68 % опрошенных демонстрировали готовность принимать участие в какой-либо благотворительной деятельности⁸.

В это же время с подачи государства (Администрации Президента РФ), не желающего уступать инициативу политического участия, «сверху» начали фор-

⁶ См. аналитический обзор «Нужно ли поощрять благотворителей?» от 30.10.2006 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nuzhno-li-pooshhryat-blagotvoritelej>.

⁷ См. аналитический обзор «Благотворительный фандрайзинг в России» от 15.10.2017 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnyj-fandrajzing-v-rossii->

⁸ См. аналитический обзор «От милостыни — к волонтерству: как меняется благотворительность в России» от 04.10.2019 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-milostyni-k-volonterstvu-kak-menyaetsya-blagotvoritelnost-v-rossii>.

мироваться (или формировать) общественные организации, задача которых была канализировать усилия и гражданскую активность, прежде всего молодых людей, в общественно-политической сфере в заданной парадигме. В 2000 году была создана молодежная организация «Идущие вместе», которая в 2005 году была переформатирована в движение «Наши» (в его недрах, кстати, родились и развились оригинальные, фактически стилистико-этические проекты, такие как «СтопХам» и «Хрюши против»). В мае 2011 года по инициативе президента России был создан Общероссийский народный фронт, в рамках которого до сих пор функционируют вполне эффективные практики: «За честные закупки», «Карта убитых дорог», «Генеральная уборка», «Регион заботы» и др. Большая часть из них являются по своему функционалу мониторингово-инспекционными, что обогатило гражданские практики новыми подходами и инструментами.

Помимо двух параллельных направлений, власти, осознающие необходимость дополнительного контроля со стороны общества за деятельностью бюрократических и правоохранительных структур, начали создавать отдельные крупные гражданские институты, такие как Совет при Президенте РФ по правам человека⁹, Общественная палата Российской Федерации¹⁰, затем с 2006 по 2011 год последовательно были созданы региональные общественные палаты. Общественная палата РФ взяла на себя задачу по созданию, обеспечению и организации общественных советов при министерствах и ведомствах, статус которых был закреплен несколько позже федеральным законом «Об основах общественного контроля в РФ»¹¹.

Кроме того, последовательно, в дополнение к омбудсмену по правам человека, были созданы институты омбудсменов по правам ребенка (2009 год) и по защите прав предпринимателей (2012), чьи аппараты функционируют при Общественной палате РФ.

Отдельная институция и гражданская практика, заслуживающая упоминания, — общественные наблюдательные комиссии (ОНК) по защите прав человека в местах принудительного содержания¹². В настоящий момент ОНК созданы и функционируют в 45 регионах. Все эти институции, организации и инициативы функционально создали и создают экосреду различных форм участия в общественной и социальной жизни.

⁹ Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека был преобразован из Комиссии по правам человека 6 ноября 2004 года.

¹⁰ Общественная палата РФ создана 1 июля 2005 года. Аналогичные институции существуют более чем в 72 странах, они объединены в Ассоциацию МАЭССИ, которая функционирует с 1999 года. URL: <http://aicesis.org/missions/>.

¹¹ 21 июля 2014 г. 212-ФЗ «Об общественном контроле в РФ».

¹² 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Некоторые эксперты считают данные институции симулякрами, а закон «Об общественном контроле» критикуют за его низкую эффективность. Однако нельзя отрицать, что все эти механизмы и институции послужили стимулами для создания дискуссионных площадок, катализаторами создания и укрепления ряда общественных организаций и в целом сектора НКО, инициирования и функционирования новых гражданских практик.

Этап третий. Наши дни: от оказания конкретной помощи — к системным преобразованиям

Со второго десятилетия XXI века гражданское общество России вступило в новый этап своего развития. В это время создаются общественные организации, НКО и просто инициативные группы экологов, правозащитников в различных сферах, в том числе связанных с домашним насилием, активистов ЖКХ, волонтеров, помогающих ПНИ, ДДИ, занимающихся проблемами сиротства и бездомных животных. Идея волонтерства, до этого имевшая скорее «молодежное» лицо, распространяется среди старших возрастных групп — развивается «серебряное» волонтерство. Отдельной практикой, все более популярной, становится донорство. По данным ВЦИОМ, по сравнению с 2008 годом к 2017 году доля хотя бы раз сдавших кровь увеличилась с 36 % до 47 %¹³.

Примерно в это время сектор НКО и гражданские активисты от тактики помощи ad hoc¹⁴, а также там и тогда, где и когда государство либо не справляется, либо медленно реагирует (тот же поиск пропавших людей, сборы на лечение тяжелобольных детей, сопровождение постояльцев ПНИ и пр.), переходят в плоскость

¹³ См. аналитический обзор «Донорство крови в России: мониторинг» от 27.12.2017 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-krovi-v-rossii-monitoring>.

¹⁴ Ad hoc (лат.) — здесь и сейчас.

влияния на принятие государственными органами системных, правовых решений, а также изменения правовых основ и появления принципиальных законодательных новелл. По большей части это происходит в социальной политике, системе социальной защиты, экологии, а также в сфере взаимоотношений «общество — государство» (большей частью в вопросах этического характера). Любопытно в связи с этим общественное неформальное движение «Синие ведерки» в защиту прав граждан на дорогах, которое начало активно себя проявлять в 2010 году и имело в то время несколько десятков тысяч сторонников. Его результатом стало резкое сокращение количества «проблесковых маячков» на машинах госчиновников. В апреле 2010 года был зарегистрирован Всероссийский союз пациентов¹⁵, объединивший миллионы граждан и десятки пациентских организаций. Общими усилиями совместно с рядом организаций инвалидов и Общественной палатой РФ пациентскому сообществу удалось в марте 2018 года добиться не только принятия Постановления Правительства РФ № 339¹⁶, но и расширить программу ВЗН¹⁷ до 14 нозологий, затем и инициировать создание государственного фонда помощи детям с орфанными заболеваниями «Круг добра». Другой яркий пример — появление Федерального закона «О паллиативной помощи»¹⁸, который можно считать огромной заслугой гражданского общества и лично Анны Федермессер. Акция Greenpeace Russia в 2013 году по запрету весенних палов мотивировала Правительство РФ принять постановление о запрете весенних поджогов травы¹⁹. Борьба активистов, в том числе «Экологической вахты Сахалина», с «китовой тюрьмой» на Сахалине заставила не только выпустить всех «морских узников» — касаток и белух — на свободу²⁰, но и привела к появлению поддержанной Росприроднадзором законодательной инициативы запрета на вылов и любую добычу китообразных²¹, а также включению отдельных видов морских животных в Красную книгу России²².

¹⁵ История Всероссийского союза пациентов//Всероссийский союз пациентов. URL: <https://vspru.ru/association/istoriia-vserossiyskogo-soiuza-patsientov>.

¹⁶ Постановление Правительства № 339 от 29 марта 2018 года «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом», по которому десятки тысяч детей при первичном освидетельствовании (без ежегодных переосвидетельствований, что было практикой еще со времен Советского Союза) при наличии определенных заболеваний получают статус инвалида до 18 лет.

¹⁷ Программа лекарственного обеспечения высокозатратных нозологий. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912280022>.

¹⁸ 18-ФЗ от 06.03.2019 года «О паллиативной помощи».

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 10.11.2015 года № 1213 «О внесении изменений в Правила противопожарного режима в РФ».

²⁰ Летом 2019 года 10 касаток и 87 белух были выпущены на свободу из «китовой тюрьмы». Весь мир следил за этой непростой операцией.

²¹ Проект закона о запрете на осуществление промышленного рыболовства китообразных и их вывоз за пределы территории Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=200209&dst=100001#09400316052955835>.

²² В проект нового списка редких видов животных, занесенных в Красную книгу России, включены дальневосточная плотоядная косатка и каспийский тюлень — ранее ученые и экологи безуспешно боролись за это более 10 лет.

○ На пороге системного участия в политической жизни страны. Здравствуй, племя молодое, незнакомое

В настоящий момент гражданское общество и гражданская активность имеют все предпосылки и интенции вступить в новый этап своего развития — активное общественно-политическое участие людей в жизни страны. Тому есть объективный фактор — *рождение нового субъекта в российской политике* и субъективный фактор — *всплеск гражданского активизма в прошлом году*.

Начнем со второго фактора. Пандемийный год стал в некотором роде переломным, он сыграл важную роль, побудив значительное количество людей проявить свои лучшие качества. Фактически это стало первым масштабным опытом коллективной самоорганизации. Общероссийская акция взаимопомощи «Мы вместе» объединила 118 тыс. добровольцев, 9 тыс. партнерских организаций, охватила 3,5 млн человек, которым требовалась помощь, были собраны пожертвования на сумму 1,8 млрд руб. от компаний и частных лиц²³. Кроме того, пожалуй, впервые за всю историю существования третьего сектора в современной России государство было вынуждено само обратиться к НКО и волонтерам за помощью и попросило вывести людей из мест повышенного риска заражения коронавирусом в стационарных учреждениях — разобрать по домам часть постояльцев психоневрологических интернатов и детских домов-интернатов.

Но пандемийный год активизировал не только молодых людей. Общество стало свидетелем активной позиции даже одной из самых консервативных социально-профессиональных групп — врачей.

Разбуженное активное начало гражданского самосознания, безусловно, в будущем повлияет на рост и масштабы активизма, и это необходимо будет учитывать государству при определении своей стратегии взаимодействия с обществом.

Что касается нового субъекта общественно-политической жизни, то большинство исследователей современного российского общества говорят о росте гражданской субъектности поколения молодых людей. На смену подчеркнута аполитичным группам молодежи приходят новые формы объединений, которые интересуются социальными и политическими ценностями: правами человека, гендерными вопросами, участием в принятии политических решений. Они более толерантны к постмодернистским, а не традиционалистским ценностям, легки на подъем, неравнодушны, готовы к волонтерству, интересы государства для них менее приоритетны в сравнении с правами человека²⁴. У молодого поколения, благодаря соци-

²³ Доклад Общественной палаты РФ за 2020 год.

²⁴ Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>.

альным сетям и оперативному доступу к информации, есть навыки коллективной самоорганизации и солидарности. Они используют новые формы гражданского участия. У них есть опыт: это и массовые протесты против ареста Ивана Голунова, и московские выступления и столкновения с полицией летом 2019 года, и протесты января-февраля 2021 года. Молодые люди полны энергии, идеализма и максимализма. Однако социальные лифты для них отсутствуют, как отсутствуют и условия для самореализации. Словом, новое поколение, чья социальная пассионарность была разбужена в том числе и востребованным волонтерством пандемийного года, к тому же «вооруженное» новыми коммуникационными технологиями, готово заявить свои права на участие в политической жизни.

Инерция общества и закрытость государства. Вместо пролога

Постепенно форматы и инструменты гражданского участия становятся все более разнообразными, а общественные практики — все более автономными, точечными, дисперсными. Крупные институциональные формы уступают место более мобильным и ситуативным форматам, небольшим организациям, инициативным группам, которым социальные сети позволяют почти моментально объединяться для решения насущного вопроса или острой проблемы. Растет число площадок, где можно проявить себя. Сегодня, имея под рукой арсенал видеохостингов и мессенджеров, а также некоторую долю креатива, даже один в поле воин — нередки случаи разовых резонансных персональных акций, все ярче себя проявляет акционизм.

Развитию гражданского общества и гражданского активизма в немалой степени способствует и Фонд президентских грантов, а также администрации регионов, которые на постоянной основе материально поощряют инициативы и проекты тысяч НКО и общественных организаций.

Значит ли это, что в стране появились, наконец, все предпосылки и возможности иметь уже завтра зрелое гражданское общество и восприимчивую к общественному мнению власть? Пока нет. Дорога еще предстоит долгая. Общество и государство пока учатся взаимодействовать. У каждой из сторон есть свои сдерживающие факторы, порой они объективны, а порой нет.

Что касается основных слоев населения, то гражданский активизм, в особенности в отдельных своих проявлениях, как, например, добровольчество, уже является социально одобряемой моделью поведения, но не переходит в устойчивую повседневную поведенческую практику. Гражданский активизм по-прежнему в основном свойственен молодым людям и жителям мегаполисов и крупных

городов. Инерция «безличностного индивидуализма» в российском обществе еще слишком сильна, корни его глубоки. Граждане в большинстве своем пока продолжают преследовать сугубо частные интересы, руководствуясь в большей мере соображениями индивидуальной пользы. Ключевыми практиками гражданского участия до начала пандемии оставались участие в придворовых мероприятиях, пожертвования для больных детей и бездомных животных, перепосты и голосования за те или иные общественные инициативы в соцсетях. По данным ВЦИОМ, в апреле 2020 года 77 % опрошенных говорили, что волонтеры существенно помогают в условиях ковида²⁵. Однако готовность помогать демонстрировали уже 64 %, а когда речь заходила о конкретных видах помощи, более 40 % заявляли, что не планируют оказывать конкретные виды помощи и не готовы к этому. Проще всего людям, по их признанию, оказывать помощь в информировании окружающих о профилактике коронавируса, сложнее всего даются реальные действия²⁶.

Власти, со своей стороны, также пока только осваиваются в новой и часто некомфортной для них реальности, когда их действия становятся, даже вопреки их желанию, прозрачными, обсуждаемыми и критикуемыми в обществе. Государство, которое есть в основе своей результирующая бюрократического восприятия социальной действительности чиновниками, не в полной мере еще готово слышать, воспринимать интересы и мнения своих граждан и руководствоваться ими как «социальным заказом», подлежащим выполнению.

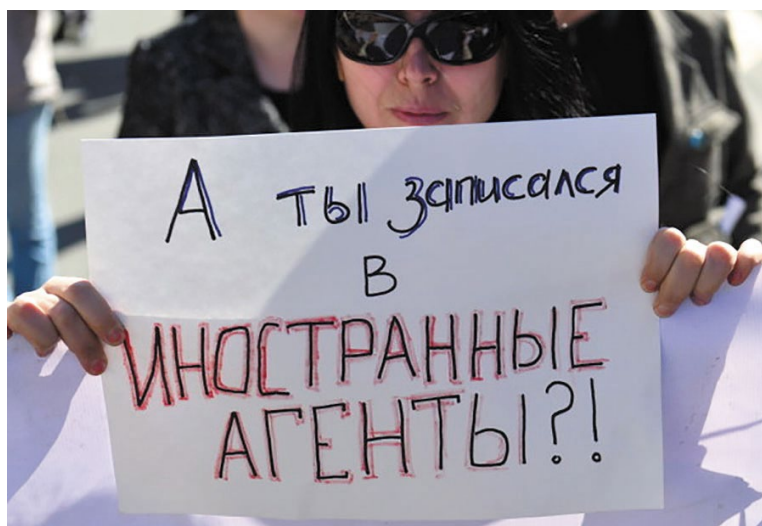
Нельзя здесь также обойти вниманием и вопрос политического участия. Власти весьма ревностно относятся к различного рода политическим практикам, нередко «дуя на воду» и разгоняя мирные собрания и манифестации. В последние годы наметилась практика применения насилия со стороны правоохранительных органов, в том числе и к мирным протестующим. Это все аргументируется отсылками к охранительному по своему духу законодательству в отношении участия в политической деятельности, которая (политическая деятельность. — Е. К.) трактуется излишне широко. В этих условиях государство стремится сократить пространство независимых политических практик в пользу контролируемых и предсказуемых, а подчас и режиссируемых. Это в общем ожидаемо. Государство, по меткому замечанию Бориса Капустина, «...всегда будет стремиться инструментализировать гражданское общество и превратить его в свое орудие»²⁷.

²⁵ См. аналитический обзор «Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии» от 13.04.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii>.

²⁶ См. аналитический обзор «Коронавирус: борьба продолжается!» от 18.05.2020 на сайте ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/koronavirus-borba-prodolzhaetsya>.

²⁷ Стенограмма второго семинара. Доклад Б. Г. Капустина «Гражданское общество — исчезающая реальность?» и его обсуждение // Институт философии РАН. URL: <https://iphras.ru/page51474749.htm>.

Настоящий момент с точки зрения гражданского общества и гражданского активизма можно охарактеризовать как важную развилку во взаимоотношениях «общество — государство», такую точку бифуркации, от прохождения которой будет зависеть будущее страны.

Из открытых источников